

О.Л. Соболева

Летай в небе и пиши!

О приемах развития орфографической интуиции

Сегодня мы продолжаем разговор о психологических аспектах формирования грамотности — и от приемов «обращения с орфографическим правилом» переходим к приемам развития орфографического чутья, то есть по сути к приемам освобождения от этих правил как альтернативной возможности обучения грамотному письму (начало материала смотрите в номерах «Вестника» №1 за 2004 год, №№1—4 за 2005 год и №1 за 2006 год).

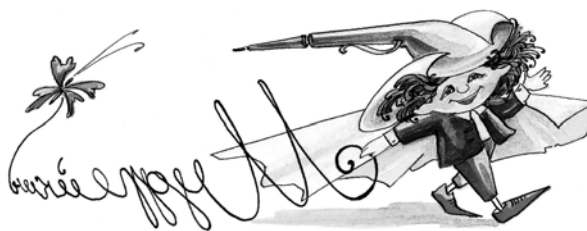
Давайте вернемся мысленно к развилке, от которой тянутся три «тропинки» к заповедному месту, где исчезают ошибки, и свернем на самую таинственную, которая может привести к собственной орфографической интуиции. Не уверена, что все из вас знакомы с предыдущим материалом, поэтому привожу несколько строк из статьи «Почти как в сказке», посвященной методу аналогии в обучении (№3 за 2005 год «Вестника»): «Необходим уникальный эмоционально-психологический код, через который можно выйти на орфографическую интуицию. Вот теперь больше всего подойдет аналогия-персонаж, в котором мы выразим, воплотим эту способность нашей психики: для ребенка можно использовать более короткое и легкое слово — орфографическое чутье. (Сам персонаж поэтому — ОР. Ч., позже ОРЧ, а еще позже, когда ребенок примет его как часть мира, в котором он живет, — ОРЧик.) Под таким именем знают и понимают его уже тысячи детей, для которых он не просто аналогия замечательной способности, а любимый и очень нужный им волшебный персонаж... Обратная связь с учителями позволяет понять одну очень значимую вещь: через развитие орфографической интуиции... можно выйти на развитие интуитивных возможностей ребенка вообще».

Тема эта настолько тонкая и сложная, что ее либо не стоит начинать, либо нужно говорить «не глядя на часы». Как бы ни хотелось уместить разговор в границах одной статьи, это вряд ли возможно. Лучше всего начать его с конкретных приемов, которые можно реально использовать в занятиях (с группой детей или индивидуально с одним ребенком) по развитию орфографического чутья, и с текстового материала, на котором эти приемы возможно применить.

Прежде всего ребенок должен узнать о том, что он обладает этой удивительной способностью.

Способность — вещь абстрактная, поэтому, как и было сказано, нам необходим персонаж, в которого ребенок поверит. Кто-то должен этого персонажа к ребенку «привести». Это можете быть вы, взрослый человек. В своей практике, однако, я использовала другой вариант: ОРЧика приводит к ребенку другой волшебный персонаж, от имени которого ведется обучение русскому языку. У нас это Мудрейкин, а у вас может быть кто-то еще. Но поскольку в этой статье есть фрагменты конкретного материала, которые вы, вполне возможно, будете использовать с детьми *непосредственно*, Мудрейкин нам сейчас нужен.

Вот таким он может появиться в первый раз:

А таким может быть его текст, обращенный к ребенку:

Когда-то обо мне сочинили такие стихи:

*Жил-был на свете смешной человечек,
Ошибок не делал нигде ни одной!
Держал от друзей своих в строгом секрете,
Откуда он взялся премудрый такой.*

Если хочешь, перепиши эти стихи. Честно говоря, мне будет очень приятно!

То, что я не делаю никогда ни одной ошибки, — чистая правда! Я и тебя научу писать без ошибок.

Я расскажу тебе все правила на свете! Но дело не только в правилах. Мне придется открыть тебе разные великие тайны, доверься мне и делай все так, как когда-то делал я сам. Итак, первый шаг!..

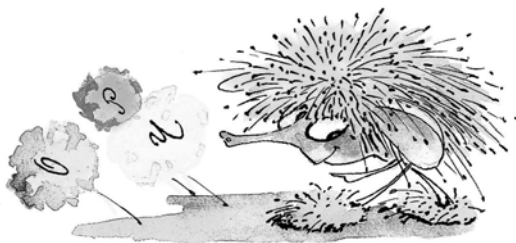
До прихода ОРЧика еще есть время. Мудрейкин покажет ребенку, какие ловушки могут скрываться в словах (та же статья в «Вестнике», на которую уже ссылалась), отдаст ему понятие орфограмма, зажжет над ловушками-орфограммами зеленые звездочки, чтобы ребенку было светлее, когда он будет через них пробираться, и подарит ему «первое правило» (о *жи-ши, ча-ща и чу-щу*). Только потом он скажет:

Мы с тобой будем учить правила — как все. А мои истории насчет ловушек и орфографического чутья — это будет наш секрет. Мой, твой и твоих друзей.

Поэтому орфографическое чутье мы с тобой будем называть сокращенно — ОРЧ. Или лучше просто — ОРЧ. Я сам это придумал, и мне нравится, как это звучит. А главное — никто не догадается, о чем речь.

Сам я так часто о нем думал, что однажды представил себе, будто ОРЧ — это такое смешное существо, которое помогает стать грамотным.

Я его даже нарисовал. Вот такого:

*Ну, теперь пусть помогает — прямо сейчас!
ОРЧ знает много способов помочь.*

Мы с вами говорили уже когда-то о том, что орфография и все, что с ней связано, у нас зеленая зона. Конечно же, ОРЧик, главный орфографический персонаж, как и звездочки над ловушками, — зеленого цвета. Хорошо, если используя этот материал, вы сможете проблему с цветом каким-то образом решить. А если захотите просто показать зеленого ОРЧика ребенку, приходите с ним на наш сайт, ссылка будет в конце статьи.

По сути пока что все в пределах реальности: ОРЧика просто *представили*, просто нарисовали, как могло бы выглядеть орфографическое чутье, то есть включили воображение. Однако ребенок очень быстро воспринимает его как *сказочную реальность*, которая становится важной частью его собственной реальности. Прак-

тика, теперь уже многолетняя, убедила меня в том, что очень желательно при этом учитывать несколько моментов. Попробуем их перечислить.

Во-первых, ОРЧик на свете не один: у каждого ребенка он *свой*. Наверное, внешне все они теперь близнецы, поскольку каждый ребенок воспринял своего ОРЧика через рисунок Мудрейкина, но вот характеры у них совершенно разные и полностью зависят от индивидуальных особенностей каждого из детей. Чтобы легко бежать по этой «тропинке» к безошибочному письму, ребенку нужно всего лишь научиться понимать своего ОРЧика, подружиться с ним, вступить в контакт.

Поскольку у разных детей момент, когда они начинают адекватно воспринимать «подсказки» ОРЧика, наступает не одновременно, очень важно, чтобы ребенок в этом отношении сохранял оптимизм — независимо от того, как быстро придет успех. Можете привести ребенку понятную ему аналогию: это как с взрослой собакой, которая появилась неожиданно в твоём доме, — контакт может возникнуть мгновенно, но может и через несколько месяцев, и даже спустя год. Но не возникнуть он не может — если только проявить терпение и стремление понять другое существо. Терпение и оптимизм требуются, конечно же, не только от ребенка, но и от взрослого, который принял решение поиграть в это с ребенком.

Забегая намного вперед (а конкретно — на несколько месяцев, пока не выйдет следующий номер журнала), должна сказать, что результаты, которых ОРЧик помогает достигнуть детям, намного превосходили самые смелые ожидания. Многие факты, собранные за последние несколько лет учителями, поистине уникальны и заслуживают изучения. Но несомненно, *скорость* положительной динамики в развитии орфографического чутья у разных детей различна. (В этом смысле удалось проследить закономерности, речь о них впереди, но, скорее всего, за пределами этой статьи.) Для детей эта разница должна быть объяснима в пространстве сказочной логики: у кого-то ОРЧик соня, и его трудно разбудить, а у кого-то очень любит погулять — то и дело убегает куда-то; у кого-то он просто немножко рассеян и не всегда слышит, когда его зовут. К каждому ОРЧику нужен свой подход, и найти его предстоит самому ребенку. Найти подход к ОРЧику, научиться понимать его для ребенка означает, по сути, *научиться понимать самого себя*. Через обращение к образу ОРЧика ребенок обучается элементам самоанализа и самодиагностики.

До сих пор мы говорили все еще о первом моменте: у каждого ребенка особенный ОРЧик, единственный в своем роде. Второй момент: *ОРЧик «подсказывает» лишь в самую первую долю мгновения*. Расскажите об этом детям. Наверняка вы не раз встречали такого ребенка: диктуешь ему слово и он сразу, «на автомате», пишет правильно, затем поду-

мает — и исправляет на неверное написание. Почему так происходит? Ответ напрашивается сам собой: в первый момент ребенок уловил тот образ слова, который «подсказал» ему ОРЧик, а потом усомнился и пошел по другой тропинке, на которой нужно анализировать... Скорее всего, что правила этот ребенок просто вызубрил и применить не сумел.

Третий момент заключается в том, что *ОРЧик не умеет показывать одну букву* — только слово. Поэтому когда вы ничего не диктуете, а предлагаете ребенку текст «со звездочками над ловушками», не просите его: «Пусть ОРЧик покажет тебе, какую букву вставлять». У него так не получится. Он любит играть с буквами, но показывать (читать: «подсказывать») умеет только слова.

Мудрейкин так говорит об этом с ребенком:

Закрой глаза и представь себе предмет, который ты хотел бы сейчас увидеть больше всего на свете. Представил? Теперь представь себе само это слово — как будто оно в книжке напечатано. Получилось? Тогда ты «увидел»... образ слова.

Это почти то же самое, что увидеть картинку. А сейчас — быстро открой глаза и напиши слово буква за буквой таким, как его увидел. Какое это слово?

Чтобы ребенок научился представлять себе слово как картинку (узор, орнамент из букв), можно поиграть таким образом:

Иногда ОРЧику нравится показывать не только слова, но и просто что-нибудь красивое — на картинках или настоящее. Закрой глаза и позови ОРЧика...

Как выглядит вишенка — красная, спелая? Ой, съели вишенку, нет ее! А как выглядит снежинка — крошечная, белая? Ой, растаяла! Попроси ОРЧика показать теперь звездочку на небе. Как она выглядит? Улетела наша звездочка! А как выглядит в книжке слово «звездочка»? Напиши его скорей — пока не исчезло!

Обратите внимание на глагол «выглядит»: это очень полезное для нас слово. Спрашивайте у ребенка, не «как пишется слово», не «как оно напечатано», а именно «как **выглядит**». Нужно, чтобы ребенок умел представлять себе образы слов так же, как ромашку, звездочку, домик и т. д.

Случайного в формулировках Мудрейкина практически нет. Особое значение имеют в нашей игре и слова «в книжке»: *как выглядит слово в книжке?* У подавляющего большинства детей улавливать подсказки ОРЧика получается гораздо лучше, если они представляют себе *печатный* образ слова, а не письменный (хотя исключения я встречала).

Будет хорошо, если вы расскажете ребенку, что разные дети зовут ОРЧика по-разному, и тем самым косвенно мотивируете его к тому, чтобы он поискал свой собственный способ, а по сути — «код доступа к ОРЧику» (который сам по себе тоже является кодом). Кто-то из детей зовет его только мысленно, кто-то тихонечко шевелит губами, а кто-то щелкает пальцами, или накрывает ладонью изображение ОРЧика, или трет обложку учебника — как Аладдин волшебную лампу, вызывая на помощь джинна. А некоторым достаточно просто закрыть глаза. Впрочем, глаза закрывают почти все — но только *в начале* нашей большой игры.

Когда я только начинала работать в этой области, то была уверена, что с помощью ОРЧика ребенок будет именно *видеть* слово, что через воображение в данном случае будет задействован только зрительный канал. Однако в первом же реальном классе, где я смогла пообщаться на эту тему с детьми, несколько ребят рассказали мне, что ОРЧик, хотя и очень помогает им, но ничего не показывает. Эти дети *слышали* подсказки ОРЧика. Школьный психолог определил их как аудиалов — детей с ведущим слуховым каналом восприятия. Впоследствии я не раз сталкивалась с такими особенностями в обращении к орфографической интуиции. Поэтому со временем возник еще один кодовый рисунок — *телефон ОРЧика*.

Можно «набрать номер» остро заточенным карандашом, а можно мысленно — и услышать, как ОРЧик *проговорит* слово в соответствии с его написанием. Оказалось, что визуалы тоже охотно звонят ОРЧику — с той разницей, что, «набрав номер», они мгновенно *видят* слово. Дети трактуют это очень логично: они позвали ОРЧика по телефону (позволили ему) — и он показал им образ слова. Чем разнообразнее коды, тем лучше.

Устное неформальное анкетирование детей дало для понимания механизма действия подобных приемов очень многое. Был один мальчик, например, который рассказал на уроке, что когда зовет ОРЧика, то сразу чувствует тяжесть на ладонке: «Я

смотрю на ладошку, а на ней слово! Только оно очень быстро исчезает. Чаще всего я успеваю его списать...» По-видимому, через воображение у ребенка включались сразу два канала — кинестетический и визуальный.

Зато третьеклассник в московской школе (дети перешли на эту программу обучения с третьего класса) после моего рассказа о том, как по-разному ОРЧик умеет помогать, сказал вдруг, что его ОРЧик ничего не показывает, и не проговаривает, и никуда ничего не кладет, но пишет он благодаря ОРЧику теперь на одни пятерки: «ОРЧик просто входит в мои пальцы, я беру ручку и пишу — и все правильно». Мальчик — ярчайший кинестетик. Учительница подтвердила неожиданно быструю положительную динамику грамотности у этого ребенка.

Получается, что каждый ребенок как бы преломляет образ орфографического чутья через собственную индивидуальность. Очень полезно для дела рассказать ребенку том, как именно это происходит у разных детей. Ребенок получит возможность примерить к себе разные «варианты игры» и быстрее отыскать свой собственный. В результате многие барьеры снимутся.

Если вы учитель и работаете с классом, то вполне можете проводить на своих уроках «Минутки ОРЧика» — так же, как проводите минутки чистописания или обычную орфографическую зарядку. Это могут быть мини-диктанты — из слов или из одного-единственного предложения. А могут быть, как я уже говорила, маленькие тексты (или просто слова) «со звездочками, от которых исходит зеленый свет». В любом случае на первом этапе, перед тем как написать любое слово с ловушками, ребенок спрашивает у ОРЧика, «как оно выглядит». Закрыв глазки — увидел — написал.

Если у ребенка получается улавливать образ слова, который первым *мелькнул* «перед мысленным взором», то в среднем (именно в *среднем*, разумеется), уже в первые месяц-два — восемь «попадание» из десяти. Галина Николаевна Дацковская, например, учитель коррекционного класса, уже на втором месяце игры с ОРЧиком писала в своем отчете, что когда ее второклассники закрывают глаза и зовут ОРЧика, из 14 детей ее класса в среднем 12—13 правильно вставляют букву в слово с *неизученной* (!) орфограммой. Думаю, во многом это потому, что учитель необыкновенно эмоциональный, живой, непосредственный, с развитой интуицией, но, безусловно, сыграло роль и то, что это дети коррекционного класса.

Мы однажды говорили с вами (в статье о «фантастической аналогии») о том, что в развитии орфографической интуиции положительная динамика у так называемых «слабых» детей гораздо ярче. Здесь много причин, и раз уж мы решили сегодня больше касаться практической стороны, а не гипотез

относительно природы явления, то пусть так и будет (до следующей статьи), но одна причина совсем уж лежит на поверхности: слабо подготовленные к школе дети, как правило, не прошли перед школой через то, что называют «левополушарным третированием»...

В нашей особенной игре важны формулировки! В том числе и письменные — если вы работаете с детьми по книгам или распечаткам. ОРЧик приходит тогда, когда ребенок может расслабиться. Необходимо мягко убрать зажим, напряжение, а для этого — полностью снять категоричную побудительность, в такой высокой степени свойственную традиционным формулировкам в учебных заданиях. Постарайтесь избежать императива или найдите способ его смягчить. Лучше, чтобы формулировка включала в себя только *косвенную* мотивацию к учебному действию и чтобы в той или иной форме в ней присутствовало упоминание об ОРЧике.

Начиная игру с ребенком в орфографической зоне, говорите почаще что-нибудь вроде:

Ловушек много, но наш ОРЧ всегда с нами.

Или:

Твой ОРЧик скучает, позови его!

Важен подбор слов и текстов! Значения, звучание, интонация, общее настроение. Особенно на первых этапах игры. Поэтому я предлагаю вам теперь (в качестве примеров и одновременно в качестве материала для ваших «Минуток Орча») несколько упражнений. Они рассчитаны на различный возраст — примерно от шести до одиннадцати лет. Соотносить материал с возрастом ребенка и его возможностями предстоит вам самим. Для удобства эти будущие «Минутки» пронумеруем. Формулировки заданий по-прежнему очень важны!

№1. Перед тем как вставлять букву, закрой на мгновение глаза и представь себе слово напечатанным в книжке. Увидишь его как картинку...

К*лодец, р*дник, оз*ро, ок*ан, к*питан, п*мошник, к*юта, як*рь, прист*нь, пр*чал.

Ты можешь проследить, как моя мысль от колодца добралась до причала?

№2. Какие буквы тебе захотелось вставить в самый первый момент?

В*гон, эл*ктричка, по*зд, п*ссажир, пут*шестеие.

В*лшебник, к*лдун, чар*дей, превр*щение.

Исц*лить, выл*чить.

Когда будете играть с эти упражнением, не забудьте, что ОРЧик покажет ребенку слово, а не пропущенную букву! Ребенок «увидит» образ слова и вставит «недостающую деталь» — одну букву.

№3. Спорим, ты уже знаешь, как пишутся эти слова!

М*тив, м*лодия, р*яль, к*нцерт, *ркестр, к*мп*зитор, д*рижер, *ртист, т*атр.

Если сделал не больше двух ошибок, я рад за тебя!

ОРЧик помогает как в словах с изученными, так и с неизученными орфограммами, но в первом случае анализ может вмешаться в выбор написания, и вы не будете уверены в том, что ребенок не сворачивал с «тропинки интуиции». Так что, когда для вас желателен «чистый результат, лучше использовать слова на неизученные правила или с неизученными непроверяемыми орфограммами. Иногда (редко) можно написать что-то с ОРЧиком, а потом проанализировать написанное с помощью правил.

№4. Напиши вместе с ОРЧем диктант из одного предложения. Покажи потом все буквы-ловушки. Подсказываю: ловушек будет 5. Одна из них — с горкой.

Мои друзья поют веселые песенки.

Какую горку я имею в виду?

(Горка — особый, «осязательный», ключик к правилу о разделительном мягком знаке: об этом тоже шла речь в статье об аналогии — «Вестник» №3 за 2005 год.)

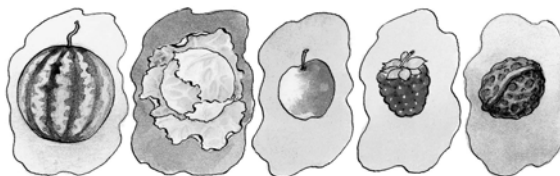
№5. Попроси ОРЧика показать тебе 10 слов, которые оканчиваются на такие сочетания букв.

...веска, ...зинка, ...тынка, ...тышка, ...трет, ...дан, ...визор, ...шинка, ...ватка, ...стелька.

Помните нашу игру с вишенками и снежинками? Можно поиграть похожим образом с реальными картинками. Ребенок как бы перебрасывает хруп-

кий, но (в первое мгновение!) надежный мостик от образа на картинке к образу слова.

№6. Какими словами можно подписать эти рисунки?

№7. Утром ОРЧик открыл словарь на букве С... Что общего у этих слов? Почему очень нужен ОРЧик?

С*рень, с*ната, с*р*нада, св*рчок, с*кунда, с*бытие, с*ст*зание, с*лист, с*роп, суб*ота

№8. Попроси ОРЧика все время быть рядом.

П*дн*мать всем н*стр*ение, з*м*чать в*круг х*рош*е, рад*ваться ясн*й п*годе, люб*ваться син*м неб*м, встр*чать утро улыбка*й, част*см*треть на звезды, д*лить рад*сть с друг*м.

№9. Пусть ОРЧик покажет тебе, как выглядят эти слова на самом деле, а ты отдохни пока во время письма.

Он шут*т, хохоч*т, танцу*т.

Она не ла*т, не куса*т, не обижает, не серд*тся.

Ты не но*шь, не р*вешь, не болта*шь, не меша*шь, не дразн*шь. М*л*дец!

№10. Напиши вместе с ОРЧиком любые слова, которые имеют к нему отношение. Хотя бы такие:

З*лennyй, в*лшебный, обр*з, к*ртинка, п*дска- зывать, ш*птать, п*казывать, пре*ст*влять, чут*е, чу*ствовать...

А еще?

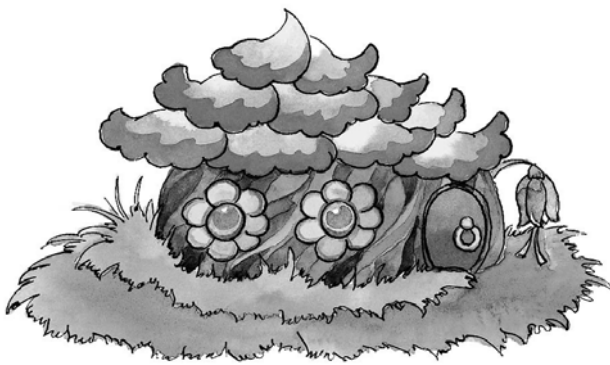
№11. Напиши предложение под диктовку, доверившись только своей руке.

В бумажной лодочке можно уплыть гораздо дальше, чем на большом корабле.

Как ты понимаешь смысл этой фразы?

Хорошо, если постепенно ОРЧик будет становиться для ребенка все более реальным. В этом смысле чем больше связанных с этим персонажем деталей, тем лучше. Можно, например, показать ребенку его домик.

Ты еще не видел сказочный домик, в котором ОРЧик отдыхает, когда захочет? Вот он, смотри!

Крайне важно, чтобы ребенок понимал, что ОРЧик может помочь ему не только во время «Минутки ОРЧа» (или на «Страничках ОРЧа», если они есть в его учебнике), но и всегда, в любую минуту, когда бы он его ни позвал.

№12. Ловушки снова видны. Пусть твой ОРЧ поможет тебе перепрыгнуть через них.

ОРЧ зна*т все слова. Он может п*мочь тебе в любую м*нуту. Ино*да ОРЧ случ*йно засыпа*т. Быва*т, это случ*ется во время д*ктанта. П*том он ужасно переж*вает. Буди его пот*хоньку, ласков*, как друга. Т*гда ОРЧ не рассердит*ся и придет.

О ком этот текст? О чем он?

Мы еще не раз будем писать с ОРЧиком об ОРЧике.

№13. А вот и текст для диктанта. Его придумал сам ОРЧик, пусть он и помогает.

Фея под всякой веточкой, под любым листиком. Любит пошутить, хочет нас разыграть, но не знает как.

Сколько было ловушек, неважно. Не бывает ловушек для ОРЧика.

№14. ОРЧик решил, что и это лучше написать под диктовку.

Справ* от к*стра п*эт соч*ня*т ст*хи. Он пиш*т об иск*рках, ог*ньках и звезд*чках.

№15. Закрыв глаза? Теперь представь себе слово, как картинку или как узор на кленовом листочке. Ты уже давно так умеешь... Кто тебе помог?

К*раван, б*лотце, в*сток, ур*ган, пир*мида, кр*сталл.

Бег*мот, гиппоп*там, кр*к*дил, Б*рм*лей, д*льфин.

Абр*кос, р*машка, п*йзаж, с*зон, дипл*мат, дир*жер, реп*тиция.

Какие слова легко связать между собой по значению? А по ассоциации?

№16. Пиши, доверившись только своим пальцам, которые держат ручку. Войди весь в свои пальчики, а остальное сейчас не важно.

Со*нце, пл*нета, *рбита, косм*с, с*звездие, г*лакт*ка, мете*рит, аст*роид, вс*ленная, пр*странство, косм*навт, астр*ном, звезд*пад, звезд*лет, лун*ход, п*лот, к*мандир.

Какие слова тебе незнакомы? Сможешь отыскать их теперь в толковом словаре?

№17. Перепиши этот текст вместе с ОРЧиком.

Осен*ю в наш*м учебн*к*, как и в*зде, пад*ют желтые лист*я. Осенн*е стр*ницы книж* напомя*нуют ин*гда сквер, или парк, или прост* улицу во время с*ентябрьского лист*пада.

Н*как*е время года не ср*внится с осен*ю в любви к желтому цвету. Сколько оттенк*в желтого! Нежный желтый, теплый желтый, солнечный желтый! Красиво!

Догадайся, что нужно изменить в последнем предложении, чтобы в него два раза успел попасть дефис?

№18. Подари ОРЧику свое осеннее предложение — не обязательно одно. Когда будешь писать, думай об осенней поре и больше ни о чем.

Больше ни о чем не думать... Лишь о смысле того, о чем пишешь. Постепенно, незаметно для ребенка, мы переходим к новому этапу в нашей необычной игре. Еще недавно ребенок звал ОРЧика, перед тем как написать каждое слово. «Закрыв глаза — представил — написал». Теперь ему достаточно просто «отключить анализатор», достаточно «не думать ни о чем». Это значит — и о правилах, и об ОРЧике тоже. Точнее, «на ОРЧика» ребенок настраивается нужным образом перед процессом письма. Для этого мы всего лишь упоминаем о нем. Мы будем сейчас писать с ОРЧиком. Значит, можно расслабиться, «розы вырастут сами», все напишется правильно само собой.

Но для некоторых детей нет более трудной задачи, чем расслабиться. Правда, этот этап уже должен был пройти. И все же...

Сядь так, чтобы твоя спина не была напряжена, и вспомни о чем-нибудь хорошем. Пусть кто-нибудь тебе поддиктует, рука пусть пишет, а мысли твои пусть будут далеко-далеко... И об ОРЧике не думай, он сам придет.

Мы сказали «об ОРЧике не думай...» — и тем самым напомнили о нем. Но главное, мы только что использовали сразу два хороших приема. Первый связан с осанкой. Срабатывает обратная связь: если сознательно убрать физическое напряжение, это поможет расслабиться психологически. Постарайтесь научить ребенка сидеть не сутулясь, с прямой спиной, и в то же время не напрягая позвоночник.

А второй прием... Дело в том, что ОРЧик — телепат. Он умеет читать мысли ребенка, и хорошо, если ребенок об этом узнает. ОРЧик — не только забавное, но и очень доброе существо. Когда ребенок вспоминает о плохом, когда у него грустные мысли, ОРЧику самому становится грустно и он прячется. Ему гораздо легче обнаружить себя, помочь ребенку, когда тот думает о хорошем. Так или примерно так вы можете объяснить малышу свою необычную просьбу: «Подумай о чем-нибудь хорошем...». В действительности все правда: когда начинаешь вспоминать о хорошем, то невольно расслабляешься, исчезает струна внутри, и уже гораздо легче «отключить анализатор» и писать, опираясь на свою интуицию.

Только взрослому все время нужно помнить, как много будет зависеть от характера текста. Стоит нам только продиктовать предложения с негативным эмоциональным наполнением или просто «никакие» — и ОРЧик тут же снова «спрячется», даже если только что «прибегал» послушать хорошие мысли ребенка.

Давайте попробуем продиктовать малышу текст, скажем, о солнечном зайчике. Должно получиться. Можно использовать еще один, дополнительный прием — погружение в рисунок. До чего же нам опять не хватает цвета! Но включите воображение и помогите сделать это вашим ребятам. Перед нами яркий солнечный зайчик, соломенные кудри мальчика, его голубой костюмчик. Вы догадались ведь, что я как бы говорю сейчас с вашими детьми?

Если вы читали статьи из этой серии, посвященные техникам раскрепощения детской речи, то помните, наверно, что дети, которые учатся по этой программе, умеют использовать специальные приемы погружения в рисунок. Через какое-то время это тоже происходит само собой: ребенок почти мгновенно оказывается *внутри*. Но если вы и не занимались с ребенком такими техниками, все равно помогите ему просто помолчать, глядя на этот рисунок, минутку-другую... Образы, которые он сейчас видит вполне реально, заполняют все его существо. А вместе с нарисованными образами возникают вдруг и образы слов, *называющих* все это: *зайчик, солнечный, мальчик, улыбается, улыбка, ладонь, ладошка*... Какие-то из этих слов окажутся и в нашем тексте, который уже пора диктовать.

Солнечный зайчик.

Жил-был солнечный зайчик. Он появился на стене возле моей кровати, и мы с ним скоро подружились. Он любил слушать смешные песенки, и я пел ему. Я любил держать его на ладошке, и он не убежал.

Если ошибки есть, не огорчайся. Грамотным гораздо легче стать в хорошем настроении.

Будем считать, что это было наше упражнение №19. Запятую подскажите вы, а не ОРЧик, хотя в четвертом классе у нас есть упражнение, где мы просим ОРЧика выступить в необычной для себя роли и помочь со знаками препинания. Но это, скорее, в порядке эксперимента. У многих детей получается!

Кстати, об экспериментах. В нашем учебнике третьего класса есть самый настоящий эксперимент — орфографический и диагностический в одно и то же время. Мы поговорим о нем буквально через несколько строк, но сначала хочу обратить ваше внимание на фразу, которую «произнесли» перед началом диктанта: «*Пусть кто-нибудь тебе поддиктует, рука пусть пишет, а мысли твои пусть будут далеко-далеко...*» Зачем?

У вас бывало так когда-нибудь: вы пишете под диктовку лектора, и вдруг ваша мысль «зацепилась» за что-то, возникла и потянулась цепочка, и вот вы уже ничего не слышите, вы думаете о своем, но рука продолжает писать... Бывало? И вдруг вы словно приходите в себя и замечаете, что написали уже целый абзац, но вам необходимо прочесть его, чтобы узнать, о чем вы писали.

Когда ребенок, даже физически и эмоционально расслабившись, мысленно сосредоточен на том, что пишет, привычка анализировать, идентифицировать ловушку-орфограмму мешает, в той или иной степени (в какой именно, зависит от особенностей ребенка и от его состояния в данный момент), интуитивному письму, заглушает «тоненький голос орфографической интуиции». Но если «мысли далеко-далеко»... Тогда, скорее всего, получится полностью «отключить анализатор». Тогда ОРЧику гораздо легче будет подсказывать — «показывать, проговаривать, класть в ладошку».

Почему мы не играли так с самого начала? Потому что для подобной игры абсолютно необходимы два условия, которые появляются не сразу. Во-первых, полный *графический автоматизм*: ребенок уже не должен вспоминать, как пишутся те или иные буквы или как правильно их соединить. Во-вторых, уже достаточно глубокий контакт с ОРЧиком — другими словами, определенный *уровень развития орфографического чутья*. То есть это, как мы с вами уже констатировали раньше, *другой этап*.

Однако для многих детей установка «*пусть мысли твои будут далеко-далеко*» ничего не значит. Где именно далеко и как это сделать? Оказывается, это-

му тоже предстоит научиться. Один из приемов, помогающих отвлекаться во время письма «на посторонние мысли», использован в нашем эксперименте, о котором мы недавно упоминали. Частично нам удастся перенести связанный с ним материал в статью.

Итак, детям предлагается написать последовательно под диктовку два текста (не обязательно в один день) — то опираясь исключительно на правила, то полностью доверившись своему орфографическому чутью. Важная роль отведена здесь рисункам, которые создают необходимую психологическую установку перед началом диктанта. А суть эксперимента передают формулировки заданий.

Чтобы был понятен смысл текстов, напомним, что в предыдущей статье мы рассказывали еще об одном персонаже — маленьком пришельце с далекой планеты, который на наших занятиях находится в позиции ученика. Это Глазастик. На случай, если вы будете использовать материал непосредственно из журнала, пусть у ваших ребят будет возможность на него посмотреть:

Итак!

Перед первым диктантом:

Сегодня Глазастик решил погостить у ОРЧ. Они уже давно большие друзья.

Он пришел по страничкам к его симпатичному домику, но сначала не застал ОРЧика и одно задание выполнил совсем без него. Ты тоже попробуй.

Попроси кого-нибудь продиктовать тебе текст. Соберись. Сосредоточься. Будь предельно внимателен. Думай над каждой буквой, вспомни правила и успевай их применять.

В домике живет сама сказка. Ты найдешь ключик? Входи. Зажги лампочку. Волшебный свет упадет на слова в тетрадке. В какой строчке зеленые звездочки? Ошибки боятся света.

Спасибо, что потрудился. Ты молодец!

Перед вторым диктантом:

ОРЧик пришел! Расслабься. Попробуй одновременно писать и вспоминать последний хороший фильм, который ты видел. Только непременно хороший!

Глазастик так был рад встрече! Два зелененьких человечка обнялись и засмеялись от радости. Ведь они умели читать мысли друг друга! Они стали играть в разные веселые игры. Потом они выглянули в окошко и увидели тебя. Привет!

Итак, ключевое слово для первого диктанта — «соберись». В учебнике оно не случайно выделено для ребенка жирным шрифтом. Это «соберись» с предельной интенсивностью выражено и в рисунке, точно так же, как во втором рисунке другое ключевое слово — «расслабься». Таким образом, в этих двух рисунках переданы контрастные состояния, соответствующие установкам «применяй правило» (читай: «анализируй») и «позови ОРЧика».

Очень важно, чтобы вы помогли ребенку воспринять это из множества деталей и подробностей на самих рисунках: из выражения лиц мальчиков, их поз и даже причесок. Посмотрите на эти прически, на брови, уголки глаз, щеки. На первом рисунке обратите внимание на поднятые плечи, на четко положенный на стол локоть, на жест левой руки. Мальчик уже пишет... На втором рисунке персонаж утопает в солнечных лучах и к нему уже подошел готовый помочь ОРЧик. Наверно, поэтому у мальчика так замечательно получилось расслабиться: посмотрите на его локти, на кисти рук, ноги, ступни... Удивительная деталь — тетрадка! Даже она расслабилась!

Вернемся теперь к тому, как это сделать — чтобы мысли ребенка оказались «далеко-далеко». В формулировке задания перед вторым диктантом мы пытаемся помочь: «Попробуй одновременно писать и вспоминать последний хороший фильм, который ты видел. Только непременно хороший». Попросите ребенка перед началом диктанта попробовать мысленно включить этот фильм. Подскажите ему, что лучше всего «включить» сказку, или веселую комедию с хорошим концом, или фильм, в котором много песен и музыки. Тогда ОРЧик сразу прибежит. Таким образом, вы поможете ребенку направить свои мысли «в другую сторону». У большинства детей этот прием работает очень хорошо: они начинают писать под диктовку, а фильм «продолжает идти».

Теперь у вас будет возможность сравнить результаты этих двух диктантов и очень многое понять о том ребенке, который их писал. Но ведь так важно, чтобы *понять* смог и ребенок. На этот раз анализировать предстоит и ему — не только результаты диктантов, но и себя. Пришло время для рефлексии, и ребенку предлагаются три вопроса:

*Какой из двух диктантов писать было легче?
В каком из них ты сделал меньше ошибок?
Как ты это сам себе объяснишь?*

Первый вопрос предполагает анализ своего состояния, своих ощущений в процессе письма, второй — простой подсчет неправильных написаний, а третий — уже анализ причин.

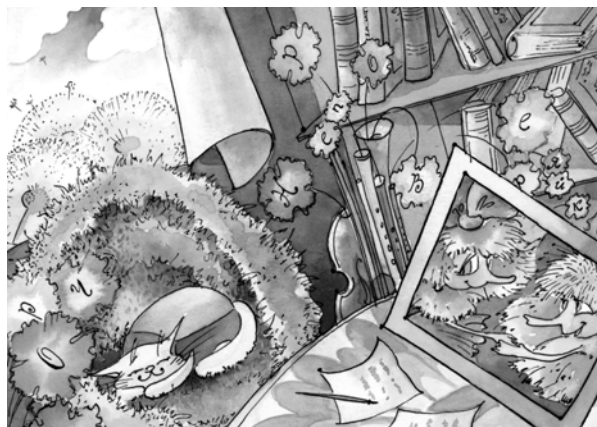
Это далеко не единственный момент в системе работы с ОРЧиком, предполагающий использование ребенком элементов самодиагностики. А если это становится для восьмилетнего человека нормой учебной деятельности, меняется не только **результат**, но и сам **процесс** обучения, идет непроизвольная коррекция *мотивации* учения, «снимаются» многие комплексы, в том числе так называемый «комплекс сложности учебной задачи».

В то же время психологическая реакция ребенка на такие и аналогичные формулировки и сами результаты подобных диктантов являются достаточно серьезным материалом для диагностики, которую может провести учитель или школьный психолог. Динамика развития орфографической интуиции помогает дополнительно отследить и соотношение «правое полушарие/левое полушарие». Дети с преобладанием образно-художественного видения легче устанавливают контакт с ОРЧиком, получая более скорый и легкий доступ к связанным с интуитивным началом пластам информации.

Постепенно мы узнаем ОРЧика все ближе, как это бывает при знакомстве с людьми: заглядываем внутрь его жилища, узнаем, какие книги он любит, кто бывает у него в гостях, чьи фотографии он хранит. Ребенок все легче настраивается на интуитивное письмо и может уже писать не только диктанты, но и «сочинения с ОРЧиком», «изложения с ОРЧиком».

Поскольку интуиция ребенка оказывается регулярно востребованной, возможности обращения к ней расширяются.

№20. ОРЧик забыл перенести в новый учебник свой домик. Он устроил себе жилье на этой страничке.

Опиши, как устроился ОРЧик. Думай о нем и пиши о нем.

Кто это на портрете, как ты думаешь? Поделись со мной своими соображениями.

Я сказала вам об орфографической интуиции и о приемах ее развития очень мало — намного меньше, чем осталось сказать (надеюсь, скоро, в следующей статье). А в этой осталось ровно столько места, сколько нужно еще для нескольких фрагментов материала, которые, возможно, окажутся вам нужны.

№21. Летай в небе и пиши под диктовку.

Жил-был лучик. Он был золотой, тонкий, изящный, очень красивый! Однажды он подружился с облачком. Оно было мягким и белым. Лучик покрасил его в розовый цвет. К вечеру облачко превратилось в тучку. Это было так обидно, что оно заплакало. Пошел дождь. Но это был летний дождь. Через минутку лучик выглянул из-за тучки и обещал ей, что скоро она снова станет розовым облачком.

№22. Напишем другой диктант? Он тоже наверняка понравится ОРЧику.

Думай, о чем хочется, и слушай, что я диктую. ОРЧик уже в твоих пальчиках, так что мыслями ты можешь унести очень далеко...

У меня в книжке на одной страничке живет цыпенок. Забавный такой, коричневый, с белым

пятнышком на спинке. Он мечтатель. У него мечтательные глаза и мечтательный хвостик. Сегодня я прочитал его щенячьи мысли. Он мечтает, как будет играть с рыжим котенком, как они будут носиться по страницам от картинки к картинке, а я их там буду искать.

№23. Давай писать об ОРЧике вместе с ОРЧиком. Одна девочка решила написать о нем сочинение, и вот с чего она начала:

ОРЧик растет вместе со мной. Я м*няюсь, и мой ОРЧик меня*тся. Он знает, как я уч*сь, с кем дружу, о чем м*чтаю.

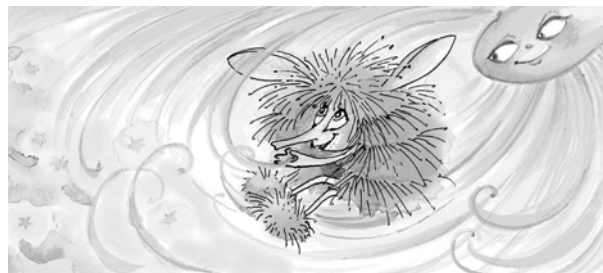
ОРЧик уме*т ч*тать мои мысли, а я его. Это уд*вит*льное чу*ство, когда ты слыш*шь и по*н*ма*шь т*кое добр*е, умн*е, необыкн*венное су*щ*ство, как мой зелен*нький ОРЧ.

Смог бы ты продолжить это сочинение? О чем был бы следующий абзац?

Страничка ОРЧА

Сначала просто прочти.

...ОРЧик на всех островах чувствовал себя как дома. На этом острове тоже. Можно было прятаться в пустом замке или бегать по берегу у самой воды и пропускать между ладонями горячий песок. Однажды с неба прямо к нему спустился солнечный луч. Сначала один, потом еще и еще. Лучи были похожи на тонкие нити. Хотелось смотать их в большой золотой клубок и связать из них варежки для Глазастика: прошлой зимой он как-то раз озяб, играя в снежки. ОРЧик дотронулся до одного луча и понял, что не найдет для этих нитей ни спиц, ни крючка. Тогда он стал играть с лучами-нитями. Лучи убежали, а он их догонял и качался на них, глядя на солнечную дорожку, дрожащую на воде.

Покачайся минутку с ОРЧиком на солнечных лучах. Возьми ОРЧика за руку, и пусть строчки о пустом замке, золотых нитях, варежках, снежках, о дрожащей дорожке на воде сами собой побегут перед твоими глазами. А теперь попроси кого-нибудь продиктовать тебе этот текст об ОРЧике и солнышке.

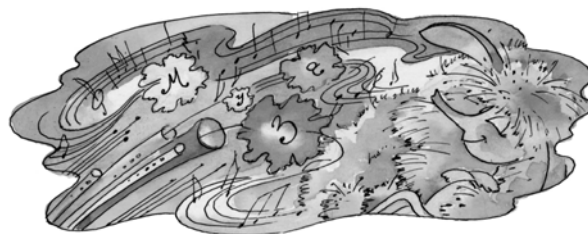
Где бы ты сейчас хотел оказаться больше всего на свете? В лесу? В открытом море? В межзвездном пространстве? Представь себе ярко-ярко это прекрасное место, перенесись туда мысленно. Даже ОРЧика сейчас звать не придется. Он как никто другой умеет следовать за твоей мыслью. Напиши мне обо всем, что ты видишь.

На этом этапе появляется возможность проводить музыкальные и литературные уроки в пространстве игры с ОРЧем.

Фрагменты к музыкальным урокам

Оказывается, ОРЧик любит музыку! Я не знал. Сегодня на этой странице звучат его любимые мелодии — правда, совсем негромко. Ты слышишь музыку?

Вспомни в эту секунду об ОРЧике и попробуй представить, какая музыка может ему нравиться. Представь себе, что ставишь его любимую запись... На что похожа эта мелодия? Какие образы возникают перед тобой, когда она звучит? Напиши мне этом!

Слушай мелодию вместе с ОРЧиком и пиши:

Сев*рное с*яние, утр*нняя свеж*сть, п*лярная ночь, мел*дичный звон, р*дная г*лакт*ка.

Включи дома магнитофон или проигрыватель. Поставь сначала веселую, энергичную мелодию, а потом — спокойную, плавную. Мне очень любопытно, под какую музыку ты лучше слышишь голос ОРЧика? Или ты видишь образы слов, которые он тебе показывает? Помогает ли музыка?

ОРЧик снова перелистывал свои любимые книжки и искал особенный текст. Так что мы пишем диктант — сегодня под музыку....

Однажды вечером я смотрел в калейдоскоп и увидел вдруг на стекле фантастический цветок! На Земле таких нет. Цветок успел распуститься, а потом исчез. Мне так хотелось снова увидеть тот цветок, что я даже заболел.

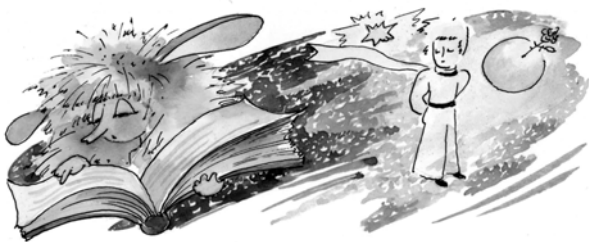
А у меня есть одна знакомая фея. Она меня пожалела и взмахнула волшебной палочкой. И вдруг я оказался внутри калейдоскопа! Я даже глаза зажмурил. Там так светло! А сам я был меньше стрекозы или пчелы...

Угадаешь, что было дальше? А может быть, придумаешь свое продолжение и напишешь его для ОРЧика? Он поможет!

Фрагмент к литературному уроку

У ОРЧика много книг. По вечерам, когда ты засыпаешь и ничего не нужно тебе подсказывать, ОРЧик садится в кресло, чтобы почитать книгу.

Обычно он не спеша, обстоятельно выбирает, какую почитать на этот раз. Сегодня ОРЧик выбрал самую любимую: он перечитывает ее чаще других... Перепиши из нее отрывок на память. Это повесть «Маленький принц» Сент-Экзюпери.

Я уснул на п*ске в гол*й пустынь*. На тыс*чи миль в*круг не было н*какого жилья. Вдруг меня разбудил чей-то тон*нький гол*сок:

— П*жалуйста, нар*суй мне барашка!

— А?

— Нар*суй мне б*рашка...

Я вскочил, точн* над* мной грянул гром, пр*тер глаза и увид*л забавн*го маленьк*го чел*вечка, к*торый с*речно меня разгляд*вал.

Я во все глаза см*трел на это не*бычайное явление. Ведь я нах*дился за тыс*чи миль от человеческ*го жилья! А между тем н*чуть не п*хоже было, чтобы этот малыш* заблудился или до смерти устал и напуган.

По его виду н*как н*льзя было ск*зать, что это р*бенок, пот*рявшийся в пустынь*. Нак*нец я спр*сил:

— Но... что ты здесь дела*шь?

И он опять попр*сил очень с*речно:

— Пожа*луста... нар*суй барашка...

(По А. Сент-Экзюпери)

Сам ты читал уже «Маленького принца»? Это особенная книга, и похожих на нее нет. Многие люди перечитывают ее всю жизнь. Но хорошо, если в первый раз эту книгу читают прежде, чем исполнится одиннадцать лет. Ты не опоздал?

Изложение с ОРЧиком

(Текст, как и в течение всей игры, от имени Мудрейкина.)

Цветная история

Однажды ОРЧик увидел на странице рыжую белочку. ОРЧик прикоснулся к белочке, хотел ее погладить и стал вдруг рыжим ОРЧиком.

Он стал играть с белочкой в прятки и решил спрятаться в солнечном луче, шагнул в него и сделался золотым. ОРЧик посмотрел на свои руки — и рассмеялся. Вдруг он увидел художника, который так часто помогал мне в учебнике.

— Послушайте, дорогой художник!

Это ОРЧик закричал, но мой друг художник еще не научился его слышать. Он только что-то почувствовал, обернулся — и у него пролилась розовая краска... ОРЧик стал розовым. Что это с ним сегодня?

Он решил умыться, подошел к ручейку на краю страницы — и стал прозрачным, как вода в ручье.

Нужно, чтобы ОРЧик снова стал зеленым, как звездочки над ловушками. Придумай, как закончить мой рассказ.

Когда пишете с детьми сочинения, старайтесь уже с первого класса предлагать им темы на выбор. Мы даем в начальной школе от трех до пятнадцати.

Определены основные показатели нацпроекта «Образование» на 2007–2009 годы

До конца 2007 года широкополосный неограниченный доступ к сети Интернет получают все российские школы. Кроме того, в течение 2008–09 годов весь трафик будет оплачиваться из федерального бюджета (около 1,1 млрд. рублей в год). Также в течение 2007 года 12 тыс. школ будут оснащены дополнительными комплектами компьютерного оборудования (финансирование в объеме 2,5 млрд. рублей). До конца 2008 года планируется полностью обеспечить потребности регионов в сельских школьных автобусах (ежегодная поставка 1600 автобусов за счет федерального бюджета).

В 2007 году будут определены еще около 20 высших учебных заведений, внедряющих инновационные образовательные программы, которые будут профинансированы в объеме 10 млрд. рублей (еще 5 млрд. рублей получат 17 вузов-победителей конкурсного отбора 2006 года). В течение 2007–09 годов ежегодно будут определяться 3000 инновационных школ (3 млрд. руб.), 10000 лучших учителей (1 млрд. руб.) и 5350 представителей талантливой молодежи (200 млн. руб.). Около 900 тыс. учителей будут получать вознаграждение за выполнение функций классного руководителя (по 11,7 млрд. рублей в год). В течение трех лет будет закуплено 15300 комплектов учебного оборудования для российских школ (7 млрд. рублей). На развитие бизнес-школ в московском регионе и Санкт-Петербурге будет выделено 2 млрд. рублей. На создание национальных университетов в Южном и Сибирском федеральных округах планируется выделить в течение трех лет 13 млрд. рублей. В Вооруженных силах РФ будут созданы 26 учебных центров, реализующих программы начального и среднего профессионального образования. Кроме того, ежегодно будут обучаться на подготовительных отделениях вузов 5000 человек, отслуживших не менее трех лет в Вооруженных силах РФ по контракту.

Источник информации: официальный сайт Минобрнауки России www.mon.gov.ru

Для развития орфографической интуиции очень полезно, когда среди них оказываются и темы об ОРЧике.

Напиши сочинение. Выбери тему сам!

Угадай, какую выбрал Глазастик.

1. *Зачем я моей собаке?*
2. *Как я дружу с ОРЧиком*
3. *Когда идет дождь*
4. *Мои цветные сны*
5. *Каким будет мой первый рассказ, если я стану писателем*

В другой раз можно изменить ракурс:

Как мой ОРЧик мне помогает?

Творческая работа на таком материале развивает не только речь, но и воображение, способность к рефлексии, интуицию.

Дети пишут письма ОРЧiku. Это еще лучше. Когда разворачиваешь сделанные от руки конвертики, на которых детской рукой выведено «ОРЧiku лично в руки!», иногда и с пятью восклицательными знаками, то порой даже неловко эти письма вскрывать, забываешь, что ОРЧика придумали «мы с Мудрейкиным». Письма бывают и очень оригинальные:

дети делятся с ОРЧиком, но и дают ему советы, один второклассник, например, — такой: «Дорогой ОРЧик! Не смотри слишком часто телевизор, а то может притупиться твой орфографический носик...»

Очень важно, чтобы *каждый* ребенок получил возможность, во-первых, осознать сам факт обладания этой удивительной способностью, а во-вторых, развивать ее у себя. Само понятие орфографической интуиции (или орфографического чутья) и связанные с ним упражнения и приемы работы должны попасть *на урок* — пусть пока в качестве эксперимента, хотя для многих и многих учителей, которых я знаю, экспериментом это давно не является.

В статье использованы иллюстрации художника Л.В. Вольницкой к учебникам русского языка О.Л. Соболевой «Русский язык. 2 класс», «Русский язык. 3 класс», «Русский язык. 4 класс», Москва, изд-во «Ювента».

Материал об адаптивной методике Ольги Соболевой можно найти на сайте www.metodika.ru